

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ДОКУМЕНТ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

*Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 29–30 октября 2009 г.)*

Томск
2010

К.А. Кузоро

**ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИССИОНЕРСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ
ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.**

В XIX столетии была подготовлена почва для серьезного научного исследования старообрядчества. Оно стало рассматриваться как историко-культурное явление, которое необходимо понять и изучить. С начала 1850-х гг. предпринимаются шаги по организации в духовных академиях и семинариях миссионерских отделений для изучения староверия.

Чтобы составить представление о работе миссионерских отделений, обратимся к материалам Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ) и Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Дела из фондов Московской духовной академии (ЦИАМ Ф. 229 – фонд охватывает период 1802–1921 гг.) и Петроградской духовной академии (ЦГИА СПб. Ф. 277 – период с 1808 по 1920 гг.) представлены, в первую очередь, делопроизводственными материалами: отчетами о деятельности миссионерских отделений, учебными программами, донесениями, служебными записками.

Духовно-учебное правление при Синоде 28 августа 1853 г. отправило правлению Московской духовной семинарии секретную записку, в которой предложило «в видах усиления действующих по разным местам духовных миссий образовать при духовных академиях из наличных студентов и из священнослужителей, кои изъявят на то желание, по небольшому отделению для особого приготовления их на дело с раскольниками, как в видах прямых миссионеров, так и в виде священников при церквях единоверческих и православных, где есть раскольники» [1. Л. 1].

В 1853 г. при Санкт-Петербургской и Московской духовных академиях были учреждены отделения по изучению старообрядчества для подготовки миссионеров. В 1854 г. миссионерские отделения были открыты при Казанской духовной академии и семинарии.

Донесения Санкт-Петербургской духовной академии в духовно-учебное управление при Синоде сообщали, в чем заключалось преподавание в академии истории старообрядчества: «...излагалась история русского раскола главным образом по руководству, изданному преосвященным Макарием, епископом Тамбовским под названием «История русского

раскола, известного под именем старообрядства» с дополнениями из других пособий и источников. В 1856–1857 г. излагалась старообрядческая библиография, причем рассмотрены все замечательные сочинения раскольников, какие имеются в Академической библиотеке... На этот предмет обращено было особенное внимание и рассмотрено больше сорока раскольнических сочинений» [2. Л. 3].

За обеспечение миссионерских отделений учебной литературой был ответственен Синод. Реестр книг, предназначенных к отправке в академии и семинарии, был таков: «Розыск о раскольнической брынской вере» митрополита Димитрия Ростовского; «Увещание к раскольникам» митрополита Платона (Левшина); «Беседы к глаголемому старообрядцу» митрополита Филарета (Дроздова); различные наставления для священников в беседах со старообрядцами. Также предписывалось снабдить семинарии и академии «книгами и рукописями, обращающимися между раскольниками, частью для ближайшего усмотрения оснований и подробностей раскольнических мнений, частью для употребления против них собственного оружия» [3. Л. 2]. Следует обратить внимание на новый подход к хранению и использованию старообрядческих книг. Если ранее отобранные у староверов книги из духовных консисторий отправлялись в Синодальную библиотеку, где накапливались «бесполезным бременем, не имея такой важности, чтобы заслуживали войти в ее состав», то теперь книги распределялись по академическим библиотекам [3. Л. 16].

Правления семинарий Московского духовного учебного округа (Вифанской, Тульской, Рязанской, Ярославской, Вологодской, Костромской) ежегодно писали донесения в академическое правление о ходе занятий на миссионерских отделениях. Рассмотрев их, можно составить целостную картину преподавания на миссионерских отделениях семинарий.

В первой половине 1860-х гг. на миссионерских отделениях обучалось от 10 (в Вологодской и Владимирской семинариях) до 105 чел. (в Московской семинарии) [4]. Для сравнения, на миссионерском отделении Московской духовной академии обучалось от 14 до 20 чел. [5].

Основными учебными пособиями для семинарий были «История русского раскола, известного под именем старообрядчества» митрополита Макария (Булгакова) и «Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь» митрополита Григория (Постникова). Как «весьма полезные пособия к знанию раскола» изучались следующие сочинения: «Увет духовный» архиепископа Афанасия Холмогорского; «Розыск» митрополита Димитрия Ростовского; «Беседы к глаголемому старообрядцу» митрополита Филарета (Дроздова); «Истина святой Соловецкой обители»

архиепископа Игнатия (Семенова); «Русский раскол старообрядства» А.П. Шапова; сочинения И. Ф. Нильского. На занятиях рассматривались и старообрядческие сочинения «Соловецкая челобитная», «История об отцах и страдальцах Соловецких», «Керженские ответы», «История о бегствующем священстве».

Занятия со студентами проводились по двум основным направлениям – историческому и полемическому. На исторических занятиях рассматривалась история церковного раскола с момента его возникновения, история старообрядческих согласий, история русского сектантства. Предмет полемических занятий состоял в учении «об общих раскольнических мнениях, о частных мнениях сект поповщинской и беспоповщинской» [5. Л. 6].

Ученики миссионерского отделения занимались написанием сочинений, «которыми имелось в виду познакомить их с практическими правилами и наставлениями в обхождении и беседе с раскольниками при деле обращения староверов к православию» [4. Л. 25]. На занятиях студенты получали и практические знания «о способах собеседования и обращения миссионеров с раскольниками... с указанием на предметы, о коих священнику-миссионеру надлежит преимущественно, и прежде всего, говорить раскольникам при увещании их» [4. Л. 18].

В 1867 г. история старообрядчества стала факультативным предметом, т.к. учение о церковном расколе содержалось в курсах догматического богословия и русской церковной истории. Но поскольку число старообрядцев росло, и, исходя из этого, требовалось искать новые методы воздействия на него, в 1881 г. Синод разрешил вновь открыть в академиях самостоятельные кафедры по изучению старообрядчества с введением предмета в круг общеобязательных наук. Высокий уровень постановки преподавания истории и полемики со старообрядчеством дал свои результаты. В последней трети XIX – начале XX в. число исследований о старообрядчестве значительно возросло, расширилась их проблематика и источниковая база для исследований. В конце XIX в. были изданы талантливые учебные пособия для духовных семинарий, содержащие полную и хорошо структурированную информацию о старообрядчестве.

Представленные в архивных фондах делопроизводственные документы существенно дополняют знания о научной жизни миссионерских отделений духовных академий и семинарий, создают представление о целях и задачах, поставленных перед ними Синодом. Кроме того, делопроизводственные документы демонстрируют, каким образом изучалось старообрядчество на миссионерских отделениях: по каким программам и учебным пособиям; какова была динамика численности студентов этих

отделений. Выпускники духовных академий и семинарий – церковные историки второй половины XIX – начала XX в. внесли значительный вклад в изучение истории, культуры, повседневной жизни староверия. Ими была проделана огромная работа по созданию источниковой и теоретической базы научного исследования старообрядчества. Особенно значим интерес церковных историков непосредственно к религиозной стороне староверия, оставленной практически без внимания светской историографией XIX – начала XX в., игнорируемой в советское время и оказавшейся востребованной сейчас. Беспрецедентный опыт изучения старообрядчества, накопленный церковными историками, имеет большое научное значение для современных исследователей.

Примечания

1. *Дело* об учреждении миссионерских отделений при Академии и семинариях Московского духовного учебного округа для приготовления деятелей против раскола // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 2. Д. 2258.

2. *О состоянии* миссионерского отделения академии // ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 2489.

3. *Дело* о снабжении учебной литературой миссионерских отделений академий и семинарий Московского духовного учебного округа // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 2. Д. 2279.

4. *Донесения* правлений семинарий Московского духовного учебного округа о занятиях миссионерских отделений в 1864–1865 учебных годах // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 2. Д. 2435.

5. *Донесения* семинарских правлений в правление Московской духовной академии о занятиях миссионерских отделений в 1861–1862 учебных годах // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 2. Д. 2388.